

Чувства добрые

Гаспроли Свердловского драматического театра в Челябинске

Спектакль «Гибель поэта», показанный челябинцам Свердловским драматическим театром, безусловно, интересен. Заслуживает одобрения и сам факт обращения театра к благой теме жизни, борьбы и смерти великого русского поэта (пьеса о Пушкине написана драматургом В. Соловьевым), интересно и сценическое воплощение драматургического материала (режиссер — народный артист РСФСР В. Битюцкий).

Рассказать зрителю что-то новое о Пушкине, о его времени, о жестоком веке, запечатленном в стихах поэта, о людях, окружавших Пушкина и потому тоже вошедших в историю — задача не из легких. Действительно, кому не известны факты биографии поэта, его трагической смерти, кому не известны истинные причины его гибели. А все новые и новые документы, черточки, детали постоянно дополняют и конкретизируют картину гущихся сплетен и великосветских интриг, заставивших закатиться «солнце русской поэзии». И все же вновь и вновь волнуют нас события и лица, ожившие на сцене в спектакле «Гибель поэта».

В центре спектакля — образ Александра Сергеевича Пушкина (арт. Г. Шевченко). В его исполнении Пушкин горд, темпераментен, порою резок, порою мягок и слаб. Он постоянно в напряжении. И тревожные мысли о творчестве сменяются не менее тревожными мыслями о неприятностях глубоко личных, интимных. Очевидно, создавая образ Пушкина, и драматург, и режиссер, и актер ставили своей целью нарисовать поэта как можно ближе нам, человеческой, свести с пьедесталов многочисленных памятников и рассказать о его мятежной, легко ранимой душе, показать то ужасное и мелкое окружение, ту атмосферу сплетен и дразн, в которой вынужден был жить поэт в последние месяцы жизни. Видимо, это стремление и за-

ставило выдвинуть в спектакле на первый план Пушкина — друга, Пушкина — мужа, Пушкина — юнкера, а не Пушкина — поэта. Все это, имея свои положительные стороны, не могло несколько не принизить образ поэта. Собственно, поэта мы видим только в одной сцене чтения «Памятника». В дальнейшем же Пушкин излишне много занят отношениями с женой, ее сестрами, подругой Зизи Вревской. Впрочем, винить здесь приходится, прежде всего, драматурга. В целом хорошая и искренняя игра исполнителя роли А. Пушкина Г. Шевченко кое-где (первая сцена и разговор с Зизи) не лишена театральности, ненужного пафоса.

Запоминающийся образ создает заслуженный артист РСФСР А. Березкин в роли поэта Василия Андреевича Жуковского. Жуковский — это осторожный друг Пушкина, такой друг, что даже трудно сказать, кому он больше друг — поэту или царю. Из добрых побуждений, опасаясь за судьбу Пушкина, он стремится как-то сгладить, причесать даже знаменитый пушкинский «Памятник». Артист удачно находит те нужные краски для создания образа друга поэта, из-за которого у Пушкина в отчаянии вырываются слова: «Людей много, а слова молвить не с кем». Окончательно ясен становится Жуковский в последней сцене объяснения с жандармом.

Если говорить об исполнительском мастерстве, то вершина его в спектакле, — безусловно, игра народного артиста СССР Б. Ильина в роли нидерландского посла Луи де Геккерена, отца

убийцы поэта. Яркая фигура предстает перед нами. Луи де Геккерен — дипломат до мозга костей, хитрый, умный, откровенно циничный. Его карьера и карьера его приемного сына Дантеса — вот пробный камень всех мыслей и поступков посла. И уж ради этого он готов на все. Перед выгодами карьеры блекнут все моральные критерии. На карту можно поставить и судьбу женщины, человеком можно играть, будто игрушкой, дурачить, впутывать в интриги всех и вся, если это в интересах Луи де Геккерена и его приемного сына. Свой изощренный ум дипломата призывает на помощь сыну старший посол и, не надеясь на умственные способности офицера кавалергардского полка, вручает ему шпаргалку для ответственного объяснения. Таков Луи де Геккерен. Настоящее эстетическое наслаждение доставляет игра Б. Ильина в этой роли. Глубокое проникновение в сущность образа, точность и скупая достоверность в передаче любых оттенков движения души и мысли героя демонстрирует актер.

Образ Дантеса, однако,

получился мало выразительным. Артист В. Сивач играет просто блестящего офицера, покорила женских сердец и не очень заботится о раскрытии каких-то других черт характера убийцы поэта. Дантес в нашем воображении рисовался всегда более грязным, отталкивающим человеком, разумеется, не во внешних чертах.

Эффектна в спектакле сцена объяснения царя Николая I со своим отражением в зеркале. Царь Николай беседует с собственным двойником. И речь идет о том: убивать или не убивать поэта. Разговаривает человек и царь. Побеждает царь. Его доводы оказываются более убедительными. Интересен царь Николай I в исполнении артиста М. Иванова. Отражение царя в зеркале играет

артист М. Сухоруков. Актеры не без помощи работников гримерного цеха добиваются поразительного внешнего сходства. Вся сцена у воображаемого зеркала проведена мастерски и вполне заслуженно была награждена единодушными аплодисментами зрителей.

Женским образам в спектакле отведено большое место и в центре — Натали (Наталия Николаевна Пушкина) — жена поэта. Ее роль удачно исполняет замужняя артистка РСФСР В. Шатрова. По-своему интересны и другие женские персонажи: Александрина (арт. Н. Шарова), Катрин (арт. Г. Ильина), Зизи (арт. Т. Залевская).

Не совсем удачной кажется работа народного арт. РСФСР М. Буйного в роли шефа жандармов и начальника Третьего отделения Бенкендорфа. В сцене объяснения с царем он явно играет на разоблачение Николая I, в то время как Бенкендорф сам нена-

видит Пушкина, сам убежден в том, что его надо убить и именно по политическим мотивам, а интрижка царя с женой поэта вряд ли играет в глазах шефа жандармов какую-то роль.

Спектакль «Гибель поэта» богат действующими лицами, а поэтому сказать хотя бы пару слов о каждом исполнителе нет возможности. Некоторые частные просчеты спектакля, конечно, не могут зачеркнуть в целом благоприятного впечатления. На несколько часов зритель перенесся на столетие с лишним назад, встретился с давно побывшими или давно возненавиденными людьми, пережил замечательные минуты волнения, незримого соучастия давно минувших событий. Спектакль о Пушкине, также как и его поэзия, пробудила в наших сердцах хорошие, «добрые чувства».

Л. ДОБРОХОВ.